

Родион Рябченко

Сибирский разлом: 1"металл и кровь"

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Родион Рябченко

**Сибирский разлом:
1"металл и кровь"**

«Автор»

2026

Рябченко Р.

Сибирский разлом: 1 "металл и кровь" / Р. Рябченко — «Автор», 2026

2031 год. Ядерная война стёрла с лица земли большую часть России. Города-миллионники превратились в стеклянные пустыни. Европейская часть страны, Урал, Дальний Восток — всё ушло в Красные Зоны, где фон убивает за минуты, а мутанты охотятся на тех, кто осмелится сунуться в мёртвые руины. Но Сибирь выстояла. Тайга, морозы, расстояния и сибирский характер — то, что не берёт ни одна бомба. Уцелевшие объединились и создали Сибирскую Республику — последнее свободное государство на территории бывшей России. А их учёные в новосибирских бункерах совершили невозможное: вывели формулу «Спектра» — технологии, способной очищать от радиации технику, предметы и целые территории. Эта технология — ключ к возрождению мира. И именно поэтому она стала костью в горле у западных держав. Пиндосы, натовские прихвостни и остатки европейских правительств не могут простить Сибири того, что она выжила. Мы, сука, не герои. Мы — сталкеры. А сталкеры, блядь, не умирают. Они просто уходят в следующую аномалию.

© Рябченко Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ: Базар по масти	5
Глава 1: Шмон в "точке"	6
Глава 2: Зона молчания	7
Глава 3: Беспредел по-американски	8
Глава 4: Обратный билет	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Родион Рябченко

Сибирский разлом: 1"металл и кровь"

ПРОЛОГ: Базар по масти

Я, блядь, Петрович. И мне, сука, уже похуй на радиацию, на фон и на то, что дозиметр на поясе трещит, как шалава на привале.

Когда западные пидорасы сбросили на нас весь свой арсенал, мир, сука, перевернулся. Москва, Питер, Урал — всё ушло в пепел. Стекланные пустыни, где даже тени от людей остались на бетоне. Но Сибирь, ёпта, выжила. Тайга, морозы, расстояния и наш сибирский характер — это тебе не хухры-мухры. Мы собрались, объединились, создали Сибирскую Республику. И, сука, мы не просто выжили. Мы нашли то, что перевернет расклад.

Наши башковитые учёные в новосибирских бункерах вывели формулу «Спектра». Простыми словами, фраерок — это полевая пушка, которая жрёт радиацию. Наводишь «Спектр» на заражённый танк, на ящик с патронами, на любую шмотку, и он расщепляет изотопы в ноль. Техника становится чистой. А чистая техника в Зоне — это лавэ, это власть, это жизнь.

Но западным шавкам, этим пиндосам и натовским прихвостням, наш «Спектр» поперёк горла стал. Они, блядь, свои города отчистить не могут, а тут мы им такую диковину под носом крутим. Вот и посылают они свои лучшие группы, элитных вояк, в Красные Зоны — на территорию бывшей Европейской России. Ищут наши установки, саботируют маршруты, режут наших сталкеров.

А мы, бродяги, не прощаем. Я отсидел в зоне ещё до Обмена. Я знаю, что такое беспредел, и я знаю, как за него спрашивать. Теперь моя зона — это радиоактивные руины Урала, а мои мусора — это американские диверсанты.

Я собрал свою малину. Мы ходим за хабаром, за металлом, за деталями для «Спектра». И за головами пиндосов.

Расклад такой: либо ты их, либо они тебя. А я, сука, не из тех, кого закапывают в землю.

Глава 1: Шмон в "точке"

Бункер «Точка-7» вонял сыростью, машинным маслом и дешевым чифирем. Я сидел за столом, сколоченным из ящиков от снарядов, и крутил в руках гильзу от тридцатого калибра. Напротив меня, щерясь золотым зубом, сидел Горбатый — местный барыга и по совместительству информатор.

— Петрович, блядь, ты меня слышишь? — Горбатый нервно постучал пальцами по столу. — Говорят, амеры опять шухер наводят. Группа «Дельта» или кто там у них, хрен их разберет. В районе бывшего Свердловска засветились. Идут на наш склад с заготовками для «Спектра».

Я сплюнул на ржавый пол.

— Гонишь, Горбатый. Какой нахуй склад? Там один пиздец и фон в три тысячи ренген.

— Да какой в жопу фон, Петрович! — взвился барыга. — У них, блядь, новые экзоскелеты, герметичные, с фильтрами. Им ваш фон — что мне твоя рожа. Они за металлом идут. За титановыми стержнями. А без стержней «Спектр» не собрать.

Я прищурился. Титановые стержни. Если пиндосы их утащат, вся западная группировка СибРеспублики останется без защиты. А это, сука, тысячи наших пацанов на передовой.

— Кто в группе? — спросил я тихо, и Горбатый сразу заткнулся, поняв, что базар перешел в серьезное русло.

— Я тебе своих собрал, — кивнул он, кивком указывая на угол бункера.

Там, в полумраке, сидели мои бродяги.

Костыль — снайпер, молчаливый урод с обожженным лицом, который видел цель сквозь стены.

Док — наш технарь и медик, бывший зек, который в зоне чинил ржавые автоматы Калаша из жвачки и матерных заклинаний.

Бык — здоровая горилла, таскающая ручной пулемет «Утёс» так, будто это автомат АС.

— Слушай сюда, фраера, — я встал, опираясь руками на стол. — Расклад такой. Идем в Красную Гряду. Заходим тихо, шмоним территорию. Если амеры уже там — крошим всех. Без языка, без пленных. Пиндосы не должны уйти. Поняли?

Бык ухмыльнулся, передергивая затвор пулемета.

— Петрович, блядь, я уже три дня не стрелял. Палец чешется, сука.

— Чешись, но не раньше времени, — рыкнул я. — Док, тащи «Выжиг».

Док кивнул и подкатил к столу тяжелый кейс. Внутри лежало наше главное преимущество — портативный «Спектр-М», или, по-нашему, «Выжиг». Хреновина размером с огнетушитель, но жрущая энергию как паровоз. Она создает локальное поле, которое сжирает радиус. С ней мы могли зайти в самый пиздец, снять с заражённого БТРа ржавчину и фон, и уехать на нем, как на новеньком. Но батарейки «Выжига» хватало только на пару часов работы.

— Зарядил на сто процентов? — спросил я Дока.

— Петрович, ёпта, там изотопы трещат, как мой кошелек. Хватит на два часа чистого поля. Дальше — только на удачу.

— Хватит, — отрезал я. — Готовим шмот. Через час выдвигаемся. Пиндосы, сука, думают, что они тут хозяева. Пора показать им, чья зона.

Глава 2: Зона молчания

Вертолет «Ми-28» высадил нас в десяти километрах от цели. Пилот даже не стал глушить моторы, просто открыл дверь и показал рукой в сторону серого, мертвого горизонта.

— У вас, блядь, два часа, сталкеры! — прокричал он сквозь шум винтов. — Потом я улетаю, и мне похуй на ваш расклад!

Дверь захлопнулась, и вертушка взмыла в небо, оставляя нас в тишине.

Тишина в Зоне — она, сука, не пустая. Она давит на уши. Фон здесь такой, что воздух кажется густым, металлическим на вкус. Дозиметры на наших поясах начали тихо, но угрожающе трещать.

— Включаем «Выжиг», — скомандовал я.

Док достал хреновину, нажал на рубильник. Раздался низкий гул, от которого занули зубы. Вокруг нас, радиусом метров десять, воздух буквально заискрился. Серая пелена радиации рассеялась, дозиметры замолчали.

— Пошли, бродяги. Ширма впереди, шухер по флангам, — я передернул затвор своего «Винтореза» и двинулся вперед.

Мы шли через остовы бывших деревень. Деревянные дома сгнили еще до войны, остались только ржавые остовы печных труб. Земля была черной, спекшейся от жара ядерных взрывов.

Через час мы вышли к окраине бывшего промзавода. Именно здесь, по данным Горбатового, хранились титановые стержни. И именно здесь, судя по свежим следам на спекшейся земле, прошли они.

Костыль припал к оптическому прицелу, его лицо было неподвижно, как камень.

— Петрович, — тихо позвал он. — Вижу их. Четверо. Двое в тяжелых экзоскелетах, тащат ящики. Еще двое — прикрытые. У них «Хеклеры» с глушаками и тепловизоры. Суки, блядь, подготовились.

— Где они?

— В цеху номер три. Выносят стержни к точке эвакуации. У них там броневик, замаскированный. Через сорок минут прилетит их транспорт.

Я усмехнулся. Сорок минут. Достаточно, чтобы устроить им такой прием, что они в аду будут креститься и вспоминать Сибирь.

— Слушать мою команду, — прошептал я в рацию. — Бык, ты идешь слева, через дыру в стене. Как только начнется жара, ты их прижимаешь огнем. Костыль, ты на крыше соседнего корпуса. Снимаешь тех, кто с тепловизорами, первыми. Док, ты со мной. Мы заходим через главный вход. Как только Бык их отвлекает, мы выносим двоих в экзоскелетах. Ящики не повредить, там стержни, блядь, хрупкие.

— Принял, Петрович. Пиндосы сейчас, сука, обосрут, — хмыкнул Бык, проверяя ленту пулемета.

Мы разошлись. Я чувствовал, как адреналин разгоняет кровь по венам. Это чувство знакомо каждому эку. Это чувство охоты. Когда ты знаешь, что сейчас будет кровь, и это кровь не твоя.

Глава 3: Беспредел по-американски

Я и Док замерли у покосившейся стальной двери цеха. Внутри слышались голоса. Английская речь. Они даже не старались шептать, суки, думали, что они тут одни.

— *...hurry up, those rods are heavy...* — басил один из них.

Я посмотрел на Дока. Он кивнул, взводя затвор своего пистолета-пулемета.

В наушниках щелкнуло. Голос Костыля, спокойный, как удав:

— *Цели в зоне. Жду сигнала.*

Я набрал в грудь воздуха и крикнул на чистом, безупречном английском, с сибирским акцентом:

— Эй, пиндосы! Закурить не найдется?!

Внутри цеха на долю секунды повисла тишина. А потом начался пиздец.

Дверь разлетелась в щепки от очереди изнутри. Но нас там уже не было. Мы нырнули в сторону, а Бык, сука, открыл огонь.

«Утёс» зарычал так, что задрожали остатки стекол в крыше. Тяжелые калибры рвали бетонные стены, заставляя амеров прижаться к полу.

— *Contact! Contact left!* — заорал кто-то из них.

— Костыль, работай! — рявкнул я.

Два выстрела «Винтореза» прозвучали почти одновременно. С крыш, где стояли американские прикрития, полетели искры. Костыль, блядь, не промахивается. Двое вояк в легкой броне рухнули, даже не успев понять, откуда прилетело.

— Мой ход, — выдохнул я и вылетел в проем двери.

Двое в экзоскелетах стояли у ящиков. Их броня была мощной, но не непробиваемой. Один из них, сука, успел развернуться и вскинуть тяжелый гранатомет.

Я не стал стрелять. Я выхватил из кобуры «Гранит» — наш сибирский электрошокер ближнего боя, модифицированный для Зоны. Я прыгнул, сокращая дистанцию, и воткнул контакты шокера прямо в сочленение шеи его экзоскелета, туда, где броня была тоньше.

Тысячи вольт прошли по нейросети костюма. Пиндос, блядь, дёрнулся, как рыба на берегу, и упал на жопу, издавая хрип через шлем.

Второй амер, сука, оказался шустрее. Он выхватил нож — виброклинок, и рванул на меня. Я уходил от удара, чувствуя, как лезвие разрезает мой комбинезон и цепляет кожу на боку. Боль вспыхнула, но я только злее стал.

— Ну и иди сюда, мразь! — рыкнул я, перехватывая автомат за ствол и используя приклад как дубинку.

Я ударил его прикладом в шлем. Хрустнул пластик. Он пошатнулся, но тут же попытался ударить ножом снизу. Я подставил левую руку, обмотанную кевларовой пластиной. Нож вошел в пластину, застряв.

— Сюрприз, блядь, — прошептал я и приставил ствол «Гранита» ему прямо в забрало шлема.

Выстрел. Забрало пробито, амер дернулся и осел.

Я оторвал его нож от своей руки, сплюнул кровь.

— Чистим помещение! — крикнул я.

Док уже стоял над вторым экзоскелетчиком, приставив пистолет к его визору. Тот, сука, еще шевелился, его нейросеть не успела перезагрузиться после удара Костыля, который, видимо, просто оглушил его вторым выстрелом в корпус.

— Живой? — спросил Док.

— Добей, — бросил я. — Нам пленных не надо. Базар короткий.

Док нажал на курок. Стекло шлема треснуло, и амер затих.

Я подошел к ящикам. Открыл крышку. Внутри, в мягких чехлах, лежали титановые стержни. Целые.

— Есть контакт, — сказал я в рацию. — Хабар наш. Костыль, спускайся. Бык, контролируй периметр. Док, тащи «Выжиг», надо почистить стержни от фона, а то мы их в Сибирь радиоактивными привезем.

Док подогнал установку. Поле «Спектра» накрыло ящики. Счетчики Гейгера, которые раньше сходили с ума, начали успокаиваться. Металл становился чистым.

Я подошел к убитому командиру группы, пиндосу в дорогом тактическом снаряжении. Снял с его груди жетоны, отстегнул его планшет с навигацией.

— Ну что, фраерок, — усмехнулся я, глядя на его мертвое лицо. — Думал, тут зона твоя? А тут, сука, зона Петровича.

Глава 4: Обратный билет

Мы вышли к точке эвакуации за десять минут до вертолета. Броневи́к амеров мы, конечно, угнали. Док, сука, гений, он подключил наш «Выжиг» к бортовой сети броневи́ка, и теперь кабина была чистой от радиации, а движок работал как новый.

Я сидел за броней, курил самокрутку и смотрел на серое небо. Бок горел, где прошелся ножом, но это ерунда. Заживет, как на собаке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.